

**Батчаева К.Х.
Batchaeva K.H.**

**ТЕМА ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
THE THEME OF WAR IN THE WORKS OF KARACHAY-BALKAR WRITERS**

Тема Великой Отечественной войны и тема памяти об ударах судьбы, пережитых народом во время войны, занимает важное место в творчестве карачаево-балкарских писателей.

Тема о тех жестоких событиях, о внутренней силе и единении всего народа, которые позволили выстоять и победить, является нравственно-философской основой произведений художников. Тема войны выявляет отношение к миру, учит гуманизму. Многие из карачаево-балкарских писателей сами пережили тяготы войны, и поэтому отличительной чертой их произведений данной тематики является автобиографизм.

Нравственные уроки, уроки силы, мужества, стойкости и надежды извлекают писатели, обращаясь к событиям далекого и недавнего прошлого.

Тревога за будущее и настоящее беспокоит литераторов, и поэтому они призывают учесть опыт и уроки прошлого, не повторять ошибок минувшего.

Именно после Великой Отечественной войны карачаево-балкарская проза становится в полном смысле этого слова профессиональной, приближается к зрелости.

Писатели, в настоящее время пишущие о войне, обращаются к различным ее эпизодам: солдаты на передовой и труженики в тылу, трудное военное детство и воспоминания старых ветеранов-фронтовиков. Но в центре внимания – качество души и характера человека, подвергнувшегося тяжким испытаниям и выстоявшего, выжившего, сохранившего высокие нравственные качества.

The theme of the Great Patriotic war and the theme of memory of the fate blows experienced by people during the war, occupies an important place in the work of Karachay-Balkarian writers. The theme of those cruel events, about the inner strength and unity of all people that allowed to survive and win, is the moral and philosophical basis of the works of writers. The theme of war reveals the attitude to peace, teaches humanism. Many of the Karachay-Balkarian writers themselves have experienced the war hardships, and therefore the hallmark of their works concerning this subject is autobiographical. Moral lessons, lessons of strength, courage, resilience and hope are learned by writers, referring to the events of the distant and recent past. Anxiety for the future and the present worries of writers, and therefore they call to take into account the experience and lessons of the past, not to repeat the mistakes of the past. It is after the Great Patriotic War that Karachay-Balkarian prose becomes professional in full sense of the word, approaching maturity. But in the focus is of attention the quality of a man soul and character who has been subjected to severe trials and has survived, a survivor who has retained high moral qualities.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героический характер, пафос героического, социально-нравственная активность, художественная ценность.

Key words: The Great Patriotic war, heroic character, pathos of heroic, socio-moral activity, artistic value.

Батчаева Клара Хамидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики профессионального обучения и иностранных языков, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик

Batchaeva Klara Hamidovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogy of Vocational Education and Foreign Languages, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik

Книги о Великой Отечественной войне обогащают нашу литературу созданием разнообразных характеров, и прежде всего характеров героических. Человеческие судьбы и характеры, слияние в них категорий героического и народного постоянно в поле зрения наших писателей. Единственная и неповторимая жизнь человека и поступательный ход истории как бы объединяются в художественном решении проблемы героического характера.

Творческое освоение характеров лучших людей эпохи наблюдалось с самого начала появления книг о народном подвиге. Исторически конкретное воспроизведение народного подвига и связанное с этим воспитательное значение военной литературы всегда было очевидно. Алексей Толстой говорил, что героем советской литературы стал «человек идеи и действия, раскрывающийся через историческое дело своего народа» [1]. Некоторые критики видели в подчеркивании героического начала в человеке односторонность, даже схематизм характера. Однако подобные концепции легко опровергались и опровергаются фактами самой действительности. Главным в этих неухающих идеологических спорах стал вопрос: присуще ли героическому характеру нравственное, человеческое богатство или оно уходит из человека, как только жизнь его начинает подчиняться одной цели? История нашей литературы о Великой Отечественной войне показала, что любая освободительная борьба возвышает человека, поскольку поступки и мысли героя как бы освещены светом высокого гуманистического идеала.

В последние три десятилетия в литературе о Великой Отечественной войне все более настойчиво и страстно утверждается мысль об ответственности людей за жизнь на земле. Это понятие складывается из многих слагаемых. Перед героями на войне зачастую стояли задачи значительно более глубокие, чем только касающиеся непосредственных боевых действий. Вот, к примеру, как писал об этом К. Симонов: «Это была другая великость, - размышлял Серпилин, - еще более высокая, человеческая, напоминающая, что у них впереди не просто война, а когда-то оставленная ими земля и оставленные на ней люди». В размышлениях, подобных этому, раскрывается историческая

правда времени, обнажается нерасчлененность, органическое слияние героического и народного.

Далеко не сразу при чтении «Альпийской повести» Э.Гуртуева раскрывается природа подобной цельности. Поначалу действие кажется несколько растянутым, но энергия его нарастает по мере знакомства с главными героями книги, их свершениями. Природа цельности – в идейно-эстетической точности писателя при обращении к категории времени, благодаря чему повесть и исторична, и современна. Расстояние во времени как бы сокращено в ней до предела. Писатель, творчески анализируя природу социально-нравственных идеалов людей сороковых годов, дает возможность понять их близость нашим современникам, ибо нравственные ценности, утверждаемые героями книги, проходят проверку и сегодня, когда так велика роль человеческого фактора. Умение «вписать» духовные коллизии войны в ход диалектического развития общества становится одним из определяющих условий современности их звучания, силой их воспитательного действия. Разумеется, подобный вывод относится не только к произведению Э.Гуртуева.

Главное в повести «Альпийская повесть» – пафос героического. Раненый в бою партизан Магомет попадает в плен к немцам, которые, узнав, что он умелый и опытный альпинист, под дулом автомата заставляют его подняться на Кинжом – гору, чтобы укрепить там фашистский флаг. И вот измученный, уставший Магомет, дабы на мгновение обрести свободу, дает согласие подняться на гору.[2].

Решаясь на это восхождение, Магомет знает, что погибнет. И вот он медленно и настойчиво карабкается вверх, где растет, согласно легенде, белый цветок бессмертия. Ибо люди будут вечно помнить храбреца, взошедшего на вершину человеческого духа, – Магомета, разорвавшего фашистское знамя, сбросившего в ущелье черные клочья, и тут же сраженного пулей.

И спустя много лет память о подвиге юноши живет в сердцах людей. Альпинисты перед восхождением кладут цветы на его могилу, и потом, сидя у костра, поют песни о мужестве и стойкости отважных духом.

Однако стремление показать историческую активность людей породило немало теорий, во многих из которых – попытка перевести понятие героического из сферы социальной, общественной в область иррациональную, подсознательную. Подвиг как проявление интуитивного начала, подвиг как экстаз, как стихийный порыв, идущий вразрез с человеческой натурой, – такова трактовка этой важнейшей проблемы во множестве работ ряда философов, эстетиков, литературоведов. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о важности обращения не только литературы, но и нашей теоретической мысли, литературной критики к проблеме героических характеров, к теоретическому «решению» их эстетики, где героическое определяется материалистическим пониманием истории.

Героическое как эстетическая категория предполагает рассмотрение в каждом конкретном случае героизма личности и массового героизма в тесном единстве с обстоятельствами, в которых этот героизм проявляется, то есть следует учитывать общественную значимость совершаемых поступков. Отсюда важнейшее свойство героического характера – его социально-нравственная активность. Отсюда и прямая или опосредованная связь между героизмом отдельной личности и массовым героизмом, который отчетливо проявляется в большую историческую эпоху и в исключительных обстоятельствах, и в повседневной будничной работе.

Эстетическое решение концепции героического характера теснейшим образом связано с проблемой идеала, цели подвига. Во имя чего совершается подвиг? Без такого подхода не может быть исторически выверенного исследования природы героического. Героическое становится нравственной основой личности, подготовленной к тому, что подвиг не бывает случайным. Историзм современной прозы определяется идейно-эстетическими идеалами писателя, который чаще всего творчески реализуется и кристаллизуется при раскрытии характера активного, волевого, противостоящего социально инертной личности. Идеал художника, творчески постигающего, например, эпоху народного подвига в Великой Отечественной войне, должен быть

соразмерен самой эпохе героических свершений. Как писал А.Герцен, «чем всеобъемлемее и полнее настоящее, тем всемирнее и истиннее его идеал». А Ю.Барабаш в книге «Вопросы эстетики и поэтики» подчеркивает: «Идеал художника есть категория не условная или выдуманная... Это не дань идеалистической эстетике и не порождение догматизма, а объективная закономерность искусства, неотделимая от самой его природы, от специфических особенностей его как средства активного художественного познания и преобразования действительности» [3]. Историзм произведения неотделим от категории идеала. Литература о войне и исторична, и современна одновременно, как историчны и созвучны сегодняшнему дню многие произведения о минувших эпохах. «Искусство современно потому, - говорил К.Федин, – что корни «сегодня» уходят во «вчера» точно так же, как его ветви тянутся к «завтра». И в этом плане особое значение приобретает память, о которой прекрасно сказал академик Д.Лихачев: «Память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным. Она владеет умом и сердцем человека. Память противостоит уничтожающей силе времени. В этом величайшее значение памяти». «Без памяти не существует ни государства, ни искусства, ни само человечество» – это из размышлений Ю.Бондарева. Прямо, декларативно утверждает роль памяти Ч.Айтматов в предисловии к роману «Буранный полустанок»: «Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем».

Война обостряет все коллизии – и коллизии жизни, и коллизии сознания – до предела, и в этом смысле она не могла не интенсифицировать жизненные и духовные, а значит и художественные процессы у всех наших народов, во всех литературах. Другое дело, что возможности художественно отобразить эти коллизии у литератур были не одинаковы – в данном случае мы имеем в виду задачи и возможности младописьменных литератур, в частности Северного Кавказа. Здесь тема Великой Отечественной войны интенсивно осваивается в

черкесской, адыгейской, кабардинской, карачаевской, балкарской и других литературах. Изданы десятки произведений различных жанров. Самые значительные и талантливые из них написаны в последние десять лет; в произведениях на материале войны решаются острее проблемы современной жизни и одна из них – проблема памяти.

Для карачаевской и балкарской литератур тема Великой Отечественной войны и второй половины 50-х годов становится ведущей. Успешно раскрывается она балкарскими писателями А.Теппеевым («Страда» - роман), Э.Гуртуевым («Альпийская повесть» - повесть), З.Толгуровым («Алые травы» - повесть), карачаевскими писателями С.Лайпановым (документальный очерк «Сын Карачая - герой Белоруссии»), О.Хубиевым (трилогия «Аманат»), повестями и рассказами А.Суюнчева («Щедрые сердца»), М.Батчаева («Серебряный дед») и др.

При рассмотрении военной темы в карачаевской и балкарской литературах интерес представляет проблема соотношения документальности и художественного вымысла, а также вопрос о причинах соприкосновения этих литератур во многих гранях – тематических, проблемных, стилевых с другими литературами, например, с русской.

Интересно, что исследуя тему войны, то есть отзываясь на идейно-художественную потребность времени, «писатели младописьменных литератур решают также и проблемы ускоренного развития прозаического искусства, становления повествовательных (и, в частности, романых) жанров» [4].

Что давала военная тема как предмет художественного отображения молодым литературам, которые не обладали развитыми традициями реалистического и прозаического искусства? Думается, что писатель прежде всего получал возможность изобразить крупномасштабное историческое событие. Война – и это было весьма существенно для художественного сознания, обостряла у людей ощущение не только взаимосвязи с целым, но и собственной индивидуальности. В многообразных пластах и срезках человеческих и народных судеб, в самом личном опыте писателя явственно

проступали в их взаимосвязи такие фундаментальные категории бытия и сознания, как история и народ, личность и долг, жизнь и смерть, добро и красота, справедливость и гуманизм. Причем в судьбе, действиях, жизни каждого простого человека. Именно поэтому воспроизведение личного опыта человека, прошедшего через войну, приобретало не только информативный или воспитательный интерес, но и художественную ценность.

В связи с названными позитивными тенденциями развития северо-кавказских литератур как главные достоинства писателей молодого поколения отмечались острое чувство времени, сказывающееся в тематике, проблематике произведений, и качестве их письма. В большинстве своем это писатели, чье детство прошло в тяжелые годы войны, и они обращаются в своем творчестве к этой теме, внося в ее изображение свои мысли, свои чувства, свое видение событий [5].

Охарактеризовав то общее, что свойственно многонациональным литературам о войне, и отметив некоторые специфические, частные явления, связанные с разработкой этой темы в северокавказских литературах, обратимся к решению темы Великой Отечественной войны в карачаево-балкарской литературе с тем, чтобы вскрыть единство общего и самобытного на примере одной из младописьменных литератур России.

Тема войны в карачаево-балкарской литературе начинает интенсивно разрабатываться со второй половины пятидесятых-шестидесятых годов. С тех пор эта тема не теряет своей актуальности. Подобная литература в целом является своеобразным историческим и политическим документом. Социальное же значение произведения определяется силой его эмоционального воздействия, его эстетическими достоинствами. В драматических и трагических ситуациях народные судьбы и человеческие характеры раскрываются особенно полно и глубоко.

В карачаево-балкарской литературе изображение войны реализуется в трех направлениях. Для первого характерно сильное тяготение к газетной публицистике, обращение к документальным и мемуарным жанрам,

позволяющее на конкретных фактах, событиях, судьбах рассказать правду о войне, ведущее к углублению реализма.

Второе направление отмечено стремлением авторов к историзму и многоплановому изображению войны, что обусловило появление крупных прозаических жанров – повести и романа на материале современности.

Третье направление отличается углубленным психологизмом и философичностью, полнокровным изображением типических характеров в типических обстоятельствах, преломлением на новом творческом уровне традиций фольклора.

Особо следует выделить и жанровые рамки современной повести о военном детстве, среди которых различимы следующие темы: а) лирико-автобиографическая повесть, лиризм которой обусловлен опорой на факты биографии писателя и формами авторского присутствия; б) цикл лирических повестей с элементами автобиографизма, который строится по схеме «повесть + повесть» и представляет собой сквозную историю жизни героя-рассказчика;

в) «запись народных рассказов о войне», характеризующаяся отказом от «прямолинейной условности, опорой на конкретное историческое событие»;

г) новеллистическая повесть, в которой сюжет, случай, событие обрастают подробностями, вводятся побочные эпизоды, таким образом возникает своеобразная «мозаика».

Чаще всего писатели обращаются к последнему типу – новеллистической повести. Сюжетная канва ее может быть более или менее определенной, когда сохраняется хронологическая последовательность при относительной замкнутости сюжета каждой новеллы. Но может и вообще отсутствовать. При этом не остается сомнений в том, что перед нами не просто сборник рассказов, а единое повествование, связанное общей проблемой, образом героя-рассказчика (наблюдателя, участника событий, доверенного лица автора), авторской позицией. Так или иначе можно говорить об отсутствии единого сюжетного стержня в новеллистической повести о военном детстве. Каждая новелла представляет собой рассказ о каком-то событии, значимом для героя-

рассказчика. Причем писатели обращаются больше не к собственно военным событиям, а к их «отражению» в жизни ребенка, подростка, преломлению через его жизнь этих событий; выбирают как бы «второстепенные» ситуации, уделяя большое внимание приметам военного тыла, обстоятельствам жизни героя. Такой подход к отбору материала не случаен. Он определяется особенностями проблематики повести о военном детстве. Ведущей проблемой книг о военном детстве вообще (и новеллистики в частности) является проблема становления личности подростка в военное время. При этом обстоятельства жизни его могут быть самыми разнообразными: от непосредственной близости фронта до военного тыла. И в том, и в другом случаях внимание писателей привлекают не собственно военные события, а влияние их на формирование личности подростка. Авторы стремятся показать осознание подростком себя как личности, как части мира, попытку определить свое место в нем. При этом писатели не скрывают своей заинтересованности в ее решении: они обращаются к прошлому не только из-за себя, но и из-за нынешнего подростка-читателя, именно ему адресовывая свои воспоминания. В этом случае можно говорить о неразделенности «исповеди» и «проповеди». И исповедь, и проповедь связаны с образами автора и героя-рассказчика.

Герой-рассказчик, от лица которого ведется повествование, является как бы доверенным лицом автора, ссылающегося на то, что он говорит не только о себе, но и о своих друзьях и, шире, о своем поколении. Герой, чаще всего принадлежащий к тому же поколению, что и автор, и в то же время ровесник нашего современного читателя, стягивает в одно целое отдельные рассказы. Именно в его позиции в большей или меньшей степени проявляются и авторская позиция, и момент «душевной биографии». Можно говорить о своеобразном совмещении сферы авторского влияния и сферы влияния героя.

Авторское начало определяет и другой характерный признак новеллистической повести - совершенно особую ее композицию. Как правило, повесть начинается рассказом-вступлением и заканчивается рассказом-заключением. В связи с композицией необходимо сказать еще об одной

особенности новеллистической повести о военном детстве - особой смысловой нагрузке названий, особой их значимости. Думается, это обусловлено прежде всего ослаблением сквозного сюжета (вплоть до полной его условности). Названия новелл не только определяют своеобразный поворот темы произведения в каждой из них: осмысление какого-то события, внимание к детали быта, размышление о жизни и человеке, - но и объединяет отдельные новеллы в целостное повествование.

Литература

1. Толстой А. Собр. соч., т. 10. 1961. 541 с.
2. Гуртуева Э. Альпийская повесть. М. 1973, 170 с.
3. Барабаш Ю. Вопросы эстетики и поэтики. М., 1973. 414 с.
4. Караева А.И. Обретение художественности. М., «Наука», 1979. 176 с.
5. Синенко В. Особенности взаимодействия прозаических жанров в современном литературном процессе // Проблемы литературных жанров. Томск, 1987. С. 6-7.

References

1. Tolstoj A. Sobr. soch., t. 10. 1961. 541 s.
2. Gurtueva E. Al'pijskaya povest'. M. 1973, 170 s.
3. Barabash YU. Voprosy estetiki i poetiki. M., 1973. 414 s.
4. Karaeva A.I. Obretenie hudozhestvennosti. M., «Nauka», 1979. 176 s.
5. Sinenko V. Osobennosti vzaimodejstviya prozaicheskikh zhanrov v sovremennom literaturnom processe // Problemy literaturnyh zhanrov. Tomsk, 1987. S. 6-7.